

Татьяна ЛЕТНЕВА (Абрамова) имеет два высших образования: библиотечное и психологическое. Вся ее жизнь связана с книгой, с продвижением чтения. Работала директором Центральной библиотечной системы, в настоящее время — в библиотеке им. Н.А. Некрасова. Член Союза писателей России, Московского литературного фонда, Клуба писателей ЦДЛ, литературного клуба СП Москвы (поэзия), литературной студии «Некрасовка». Активный участник сетевой литературы. Печаталась в литературных альманахах «Литературные россыпи», «Третье дыхание», «Парадоксы любви», «Инкарнация счастья», «Фиолетовая трава», «Золотая трава», «Эпоха Куликова поля», «Венок Некрасову», «Российский колокол», «Вели-

корось», «Новые лица современной российской литературы» (Россия-Германия). Награждена многочисленными дипломами и медалями.

ПОЭТИЧНО ПЕШЕХОДИТЬ...

По Новой Басманной — к Красным Воротам...

По прохладце, пешком, после работы,
Прогуляться спокойно, забросив заботы.
Город вечером тихой тайною дышит,
Гладью огней, словно бисером, вышит.

Замерли офисы, банки престижа,
Оживают рестораны ярко, бесстыже!
В саду Баумана кусты, как лианы,
А в «Лунном» кафе курят кальяны.

Ветер августа озорует, небрежен!
То вихрем наскочит, то безудержно нежен,
Всё вокруг взбудоражит, всклокочет,
С волосами играет и в уши хохочет...

Рядом скользят, пролетают машины.
ДомА на колёсах, «жуколичины» —
Городские троллейбусы — с рожками — чинно
Путь свой вершат по воздушным тропинкам.

Купечества пышные в прошлом усадьбы
Помнят экипажи, дорогие свадьбы.
Двухэтажными глазами молчаливо в ряд
Отражают дружно зодчества парад.

Храм святых Петра и Павла — направо,
Слева — наций всех Дом, не забава!
А к Садовому прижимается боком
Сталинская высотка каменным рогом.

Тычет подсветкой-указкою в Небо,
Прошлым пугает, где — к счастью — ты не был...
Прочно поставлен монстр пирамиды,
Все подробности молчанием скрыты.

А Лермонтов стоит, повернувшись спиной,
Каменной тенью, облит темнотою.
Стихи его — демоны, стрóками тёмными,
Выплывают из памяти, неуёмные...

«Я жить хочу! Хочу печали, Любви и счастию назло...»(с)
А я — наперекор: не исчезали добро и зло,
Предчувствием в ночи, за спиной — два крыла,
Хочу, чтобы жизнь городская цвела!

По подземному переходу, в брюхо метро,
Эскалатором всплыть на перрон не хитрó.
Домашние заждались «гулёну» давно.
Поэтично — не всем! — пешеходить дано.

В СТИХАХ, РИСУНКАХ — ИСКРЕННОСТЬ — ОНА...

*Посвящается художнику, поэту Анатолию
Звереву и Ксении Асеевой, соединившим
столетия Любовью*

*«Последняя любовь — ты первая...»(с)
Римма Казакова*

Златые косы. Любовь без спроса.
Сердце вразнос. Захватом чувства в плен.
Поэт, Художник, душа Матроса
Влетала штормами и без Измен.

Неведомы порой пути Господни.
Загадочны, вращая в годы, — дни,
В века вращая, наплевав на возраст,
Навечно двое пе-ре-пле-те-ны.
Пред вздохом общим их, пришедшим разом,
Сам Космос шляпу молчаливо снял,
И Разум, где Всевышний без отказа,
Любовью в Вечности ту пару осенял.

Он Век Серебряный с лихим авангардизмом
Коленопреклоненным обвенчал,
Когда с безудержным хмельным лиризмом
Сам Рок бессмертие мятежным предсказал.
Застыло масло, сухи слезы акварели,
Душа веков стекла на полотно,
И образ женщины, как в песнях менестрелей,
Вошел в одно лицо, лицо одно.

Ночами письма сочинял стихами,
А утром нес в знакомый тот подъезд.
Без кисти, на обоях чувств, мазками
Ваял Любовь земную — с Эверест.

«И Богородица, и мать, жена и дочь» (с)
Слились в единый образ женский.
Огонь истлел, но драматизм всерьез
Спрессован в памяти Вселенской.

Чем гения измерить? Ну же, люди!
Деньгами? Славой? Потреблением вина?!
Две буквы, А и Z, сердца Любовью будят,
В стихах, рисунках – искренность одна...

А В СЕРЕБРЯНОМ БОРУ...

А в Серебряном Бору
Озеро «Бездонное»,
А в Серебряном Бору
Музыка влюблённых.
И кусты, и камыши
Шелестят улыбкой,
Сосны иглами в тиши
Пишут без ошибки.
И одним лишь слогом «Лю»
Исполняет ветер блюз.
Словно ссыпал семечки
На воду подсолнух,
Вот такие «фенечки»
Будоражат воздух.
Утки, селезни в пруду
В зеркале водицы
Траекторят на виду,
Как тут не влюбиться?
Стразами на листья лёг
Иней серебристый,
И дрожит листва берез
Трепетно, игриво.
Даже дубы норовят
Щёлкать желудями,

Как монистами звенят
 Колдовскими снами.
 И живет в душе мечта —
 Очевидно неспроста! —
 Чтоб в Серебряном Бору
 Озером «Бездонным»
 Разносились по ветру
 Музыка влюблённых.

РОСКОШНЫЙ СИНИЙ ЛЕВ...

РосКОШный синий лев —
 Кошак в чернильно-синем.
 На облаках — не страх, не гнев —
 РосКОШный синий лев —
 Клубок из шерсти Бога,
 Из синевы Небес — цветок,
 Тугой, как звездопада кисть,
 Колючий, точно Сфинкса коготь,
 Как взрыв страстей, что губит жизнь!
 Нос — чаша неиспитых буйств,
 Пасть — бабочка с усами чувств,
 Букет хвоста и лап — сплошная васильковость,
 Все вечность в нем и все в нем новость!
 На кобальте — янтарные глаза,
 Как хвост стрижа, косых зрачков бойницы,
 Целенаправленность и страсть —
 Сплошная звездная напасть —
 О, как бесстрашен твой оскал,
 РосКОШный синий лев —
 Отваги пьедестал!
 Так всё же, кто мы?
 Люди-львы? Небесные Цветы?
 Кувшинки, что всплывают по реке?
 Прислушайся —
 Что там шипит в мешке?

Ультрамарины слов?
Сапфиры злых зубов?
Из синевы висящие Хвосты?
И где здесь я, и где здесь ты?
РосКОШный синий лев —
С Земли взмывает ввысь
Или спускается в толпу... с Небес?
Случайность-неслучайность Бога.
Вверх-низ неровная дорога.
Движенья грациозны и мягки,
Уверены, бесшумны и легки!
Мурлыкать или прорычать?
Соснуть или игру начать?
Ползти на брюхе или прыгать?
Все это твой кошачий выбор!
Поддаться или рьяно защищать
Себя? На всём — когтей печать...
РосКОШный синий лев —
Самодостаточность — твой выбор,
Шерстистая индиго-глыба!

ТЮЛЬПАН ЧЕРНЫЙ...

Не дарил мне тюльпанов,
Не шептал: я люблю...
Только взор жаждой пьяной
Траекторил... молю...

Интуицией цвета,
В охре солнца — дурман,
Многоцветность привета,
Воспаренья туман.

Взгляд — намек спозаранок,
Хрупкий желтый тюльпан?

Смыслом скрытых изнанок
Одноцветья обман.

Ночь весну обезличит,
Цвета спектр — лишь в лучах.
Боже мой, нет отличий,
Если краски молчат!

Все цветы ночью чёрны,
Ароматны зато!
И сомнения спорны...
Тюльпан чёрный... и что?..

Знать в тюльпановом лоне
Сердцевиной — «Люблю!»
Коль в закрытом бутоне
Тайну тайн узнаю.

Не дарил мне тюльпанов,
Не шептал: я люблю...
Чутким сердцем, так странно,
Бессловесность храню...

Весна! Радости марта,
Ворох пряных мимоз.
Тюльпан чёрный — миг старта,
Что прогонит мороз.

Знает белая роза,
Как любовь сотворить,
Чтоб оставить занозы
Не снаружи — внутри.